

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-250-257

А. А. Санженakov

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

sanzhenakov@gmail.com

ДЕЛЁЗ: ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ КАК ТВОРЧЕСТВО

Рассматривается историко-философское наследие Ж. Делёза и предпринимается попытка выявить специфику работы Делёза с текстами философов прошлого. С этой целью подход Делёза анализируется с двух аспектов – сначала выявлено, что сам Делёз думал об истории философии, а затем приводятся комментарии некоторых исследователей на работы Делёза по истории философии. Выявлено, что, с точки зрения французского философа, история философии в классическом исполнении является репрессивной дисциплиной, которую надо преодолеть. С другой стороны, показано, что негативное отношение Делёза к истории философии и отдельным философам прошлого было обусловлено его антиплатонизмом и попыткой выстроить альтернативную линию метафизики. В целом, история, по Делёзу, призвана не хранить прошлое (быть доксографией), но, напротив, создавать условия для творчества и создания нового.

Ключевые слова: история, история философии, философия истории, Делёз, методология.

Жиль Делёз известен не только своими философскими сочинениями («Логика смысла» и «Различие и повторение») и совместными работами с Ф. Гваттари («Тысяча плато», «Кафка», «Анти-Эдип», «Что такое философия?»), но и сочинениями историко-философскими. Собственно, начинал он именно как историк философии. Ему принадлежат интерпретации Юма [Deleuze, 1953], Канта [Deleuze, 1963], Ницше [Deleuze, 1962; 1965] и др. Отечественные и зарубежные исследователи не раз обращались к этому любопытному феномену – «истории философии Делёза». Мы используем кавычки и слово «феномен», поскольку творчество французского философа на историко-философском поле до сих пор не получило однозначной оценки. В настоящей статье мы рассмотрим историко-философский подход Делёза с двух сторон: сначала мы обратимся к самому Делёзу и узнаем,

что он думает об истории философии как таковой и о собственном историко-философском методе, затем мы приведем некоторые внешние оценки исследователей.

Делёз об истории философии

Первое, что следует отметить в оценке Делёзом истории философии – это признание им явно репрессивного характера этой дисциплины. История философии – это то, что надо преодолеть, что является скорее препоной или, выражаясь образным языком, неким необходимым реверансом в сторону неугодного, но властного человека. «Я принадлежу к поколению, к одному из последних поколений, которое в той или иной мере было истерзано историей философии. История философии выполняет в самой философии очевидную репрессивную функцию; это, собственно говоря, философский Эдип: “Ты не можешь рисковать и не можешь говорить от своего имени, поскольку не прочитал того и этого, и этого о том, и того об этом”. Что касается моего поколения, то многие от этого комплекса так и не избавились, а остальные изобретали свои собственные методы и новые правила, новую тональность»¹ [Делёз, 2004. С. 16]. Оказавшись перед выбором: либо молчать, либо говорить от имени именитых философов прошлого, Делёз выбирает третий путь – говорить от имени философа прошлого, но в новой «тональности». Это решение он называет «компенсацией» [Там же. С. 17].

Второй момент касается уже собственно историко-философского метода Делёза. По его собственному признанию, процесс написания работы по истории философии напоминает ему акт непорочного зачатия, в результате которого рождаются «монстры». Только через такое понимание он избавился от комплекса, который ему внушала историко-философская наука: «я избавился от комплекса благодаря, как я полагаю, представлениям об истории философии как о процессе духовного соития (*ensulage*) или, что то же самое, непорочного зачатия. Я воображал, что подкрадываюсь к какому-то автору сзади и что мы зачинаем с ним ребенка, который был бы похож на него и вместе с тем родился бы монстром» [Там же]. Обезоружив-

¹ А. В. Дьяков разъясняет причины сложившегося положения дел во Франции сильной историко-философской традицией: «Пласт историко-философской литературы здесь столь мощный, что почти перекрывает глубинные породы: трудно разглядеть, к примеру, Платона, поскольку существует множество разных традиций его прочтения, к одной из которых должен примкнуть всякий новый исследователь» [2015. С. 13].

вание истории философии происходит через отказ от авторитетов, философы прошлого перестают быть менторами и вступают в прямой диалог с Делёзом. По сути дела, речь идет о некоем сотворчестве. Дж. Селларс, разъясняя специфику метода Делёза, обращается к творческому процессу написания и воспроизведения музыки, что, по его мнению, очень напоминает подход Делёза. Дело в том, что написать музыку – это не значит ее исполнить. Результатом написания музыки является партитура, которая должна быть еще «прочитана». Прочсть же ее можно по-разному. В качестве примера Дж. Селларс приводит Симфонию № 9 Бетховена, длительность исполнения которой колеблется от 59 до 74 мин [Sellars, 2007. P. 556]. Дирижер, принимающий решения относительно темпа исполняемой музыки, в этом примере уподобляется историку философии, как его понимает Делёз. Оба они, дирижер и историк философии, каждый по-своему, вступают в совместный творческий акт (первый с композитором, второй – с философом прошлого). Результатом подобного сотворчества были историко-философские произведения Делёза.

Исследователи об истории философии Делёза

Как мы уже сказали в начале статьи, среди исследователей творчества Делёза нет единого мнения о его экспериментах в области истории философии. Однако если мы приведем здесь хотя бы несколько оценок по данному вопросу, читателю станет более понятно, что именно представляет собой история философии Делёза. Одна из таких оценок принадлежит М. Хардту (Michael Hardt). В своей монографии «Жиль Делёз: ученичество в философии» он рассматривает ранние историко-философские работы Делёза, посвященные Бергсону, Ницше и Спинозе. Хардт полагает, что в этих работах Делёз решает общую для всего постструктурализма проблему – поиск способа «ускользнуть» (evade) от Гегелевского основания. В поисках новых оснований, Делёз обращается к Ницше, который наиболее подходит для этого в силу его антигегельянства. «Говорят, Ницше плохо знал Гегеля. В том смысле, что противников знают не слишком хорошо. Мы же, напротив, полагаем, что гегельянское движение, различные направления гегельянства, были ему известны не понаслышке; что, подобно Марксу, Ницше находил козлов отпущения для своей критики именно здесь. Интегральное целое ницшевской философии остается отвлеченным и невразумительным, если не раскрыть, против кого она направлена... Антигегельянство пронизывает творчество Ницше, подобно путеводной нити агрессивности» [Делёз,

2003. С. 46–47]. Несмотря на то, что хронологически книга Делёза, посвященная Ницше, вышла раньше, Хардт начинает рассмотрение эволюции антигегельянского проекта Делёза с Бергсона. Согласно Хардту, обращение к Бергсону было обусловлено желанием Делёза произвести критику «негативной онтологии и предложить на ее место абсолютно позитивное движение бытия» (или онтологическое движение) [Hardt, 2003. P. xiv]. Вообще рассмотрение наследия Бергсона в контексте онтологической проблематики, а не через призму психологии или феноменологии восприятия представляется несколько неожиданным, на что обращает внимание и Хардт [Ibid. P. 1]. Сам Делёз описывает переход от психологии к онтологии следующим образом: «...есть некое “прошлое вообще”, которое вовсе не особое прошлое того или иного настоящего, но оно подобно онтологической стихии, – вечное прошлое, данное на все времена и выступающее как условие “прохождения” каждого особого настоящего. Именно прошлое вообще делает возможными любые прошлые. По Бергсону, мы, прежде всего, перемещаемся назад в прошлое вообще: именно так он описывает *скачок в онтологию*. Мы действительно перескакиваем в бытие, в бытие-в-себе, в бытие-в-себе прошлого. Речь идет о том, что мы полностью покидаем психологию» [Делёз, 2001. С. 269]. Итак, по Делёзу, бергсоновское «прошлое вообще» является условием возможности настоящего, но речь, конечно, не идет о простой последовательности, где предыдущее событие становится условием возможности последующего. Речь идет об онтологическом фундаменте. Приведем пример с историей. Есть история конкретного государства или народа, и, казалось бы, именно посредством этой истории данное государство или народ живут, т. е. осознают свой сегодняшний день через день вчерашний. Однако эта очевидная связь не является предельной и фундаментальной, но сама нуждается в более глубоком основании, в роли которого может выступать, например, процессуальность.

Генезис антигегельянского проекта Делёза, по мнению Хардта, заставил французского философа обратиться к наследию Ницше, с тем чтобы перевести онтологические спекуляции в этический горизонт, в поле ценностей. Обращение к Спинозе преследовало ту же цель, но расширяло исследовательское поле не только на этику, но и на практику в целом [Hardt, 2003. P. xiv]. Таким образом, реконструированный Хардтом проект Делёза выглядит схематично так: Бергсон (онтология) – Ницше (этика) – Спиноза (практика). Первым результатом этого проекта, по мнению Хардта, была демонстрация того, что главная линия метафизических спекуляций – от Плато-

на до Гегеля и Хайдеггера – не является единственной [Hardt, 2003. P. 115]. В самом деле, проект Делёза подразумевает прежде всего отказ от монополии Платонического наследия в метафизике, именно поэтому он обращается в поздних работах к стоической онтологии (к их понятию чистого смысла, к *лектону*). В онтологии стоиков его привлекал именно ее антиплатонизм: если у Платона мир вещей есть производное мира идей, то у стоиков, напротив, бестелесные события есть результат смешения двух тел [Делёз, 2011. С. 13–37].

Другой исследователь М. Белл (Martin Bell) полагает, что подход Делёза к написанию истории философии определяется его взглядом на природу философии. С точки зрения французского мыслителя, философия начинается с проблем или вопросов, но она не нацелена на решение этих проблем и поиски ответов. В связи с этим философ интересует не то, хороший ли ответ / решение они предлагают, но правильный ли они вопрос / проблему ставят [Bell, 2005. P. 95]. Но помимо (или в силу) хорошо продуманного и остро поставленного вопроса философы производят концепты: *сущность* Аристотеля, *cogito* Декарта, *монада* Лейбница и т. д. Белл обращает внимание, что Делёза интересуют в истории философии не столько авторы (Ницше или Юм), сколько концепты, созданные ими. В «Эмпиризме и субъективности» Делёз замечает, что мечтает об истории философии, которая состояла бы полностью из понятий, созданных великими философами.

Крэйг Лунди (Craig Lundy) в своей монографии «История и становление: философия творчества Делёза» рассматривает философию Делёза как философию творчества. И в этой связи, по мнению Лунди, историко-философское наследие Делёза имеет особое значение. Поскольку «история играет решающую роль в акте трансформации и процессе, посредством которого возникает что-то новое». Артикуляция этой роли истории как ключевой точки для философии творчества Делёза – задача К. Лунди. Сам Делёз противопоставляет историю и становление таким образом, что первая всегда пишется с точки зрения «оседлости», государственности, в то время как вторая связана с «номадическим», кочевым мировосприятием. Данное противопоставление осмысливается Делёзом и его соавтором Ф. Гваттари, чтобы предложить новую онтологию и метод для истории [Lundy, 2012. P. 64]. Если государственная история имеет темпоральную и событийную определенность, то номадическая история лишена этого и тем самым она предельно свободна и независима. Государство по природе своей является иерархичной структурой, призванной выстаивать внутри себя линии подчинения и ограничения. Кочевой образ жизни

представляет собой чистую сингулярность, и в силу этого в его рамках не могут выстраиваться связи, свойственные государственному типу. Как отмечает Ланди, рассмотрение Делёзом истории в новом ключе привело к тому, что темпоральный аспект в истории заменяется на пространственный и географический [Ibid. P. 65].

Подводя итог, постараемся выразить общий характер отношения к истории философии нашего автора. Прежде всего, философия прошлого для него не является однородной, он там обнаруживает союзников (прежде всего эмпиристов) и врагов (рационалистов). Эта предвзятость связана с его стремлением уйти от довлеющих авторитетов прошлого и желанием найти альтернативный интеллектуальный путь. По сути, мы имеем дело с приматом философии над историей философии, или же преодолением истории философии как доксографии через трансформацию историко-философского поиска (поиск ответа на вопрос, что думал философ такой-то по такому-то вопросу) в поиск философский (диалог с философом прошлого с целью развития его идей в новом контексте). В каком-то смысле это отказ от воспроизведения старого и известного в пользу творения нового. Поэтому и философию, и историю философии Делёза следует рассматривать не как продуцирование знания, но как создание условий для творческого производства.

Список литературы

Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я. И. Свирского. М.: Академ. проспект, 2011.

Делёз Ж. Ницше и философия / Пер. с фр. О. Хомы; под ред. Б. Скуратова. М.: Ad Marginem, 2003.

Делёз Ж. Письмо суровому критику // Переговоры. 1972–1990 / Пер. В. Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 13–25.

Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза / Пер. с фр. Я. И. Свирского. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Дьяков А. В. Жиль Делёз и история философии: новые пространства // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 3 (35). С. 12–18.

Bell M. Transcendental Empiricism? Deleuze's Reading of Hume // Impressions of Hume / Eds. M. Frasca-Spada, P. J. E. Kail. Oxford: Clarendon Press, 2005. P. 95–106.

Deleuze G. Empirisme et subjectivité. Essai sur la nature humaine selon Hume. P.: Presses Universitaires de France, 1953.

Deleuze G. La Philosophie critique de Kant. P.: Presses Universitaires de France, 1963.

Deleuze G. Nietzsche et la Philosophie. Paris: Presses Universitaires de France, 1962.

Deleuze G. Nietzsche: sa vie, son œuvre, avec un exposé de sa philosophie. P.: Presses Universitaires de France, 1965.

Hardt M. Gilles Deleuze: An Apprenticeship in Philosophy. London: UCL Press, 2003.

Lundy C. History and Becoming: Deleuze's Philosophy of Creativity. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2012.

Sellars J. Gilles Deleuze and the History of Philosophy // British Journal for the History of Philosophy. 2007. No. 15 (3). P. 551–560.

Материал поступил в редколлегию 05.07.2018

A. A. Sanzhenakov

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

sanzhenakov@gmail.com

DELEUZE'S HISTORY OF PHILOSOPHY AS CREATIVITY

The article is devoted to the attempt to reveal the specific nature of Deleuze's work on the history of philosophy. For this purpose the author analyzes the historical method of Deleuze from two angles. First, he explores the Deleuzian point of view on the history of philosophy. Second, he presents commentators' account on the work of Deleuze on the history of philosophy. It is shown that, in the opinion of the French philosopher, the history of philosophy in the ordinary sense is a repressive discipline which needs to be overcome. On the other hand, it is shown that the Deleuzian negative attitude towards the history of philosophy and some philosophers of the past arises from his anti-Platonism and an attempt to build an alternative line of metaphysics. In general, the history, according to Deleuze, should not aim to preserve the past (to be a doxography), but, on the contrary, should provide the conditions for creativity.

Keywords: history, history of philosophy, philosophy of history, Deleuze, methodology.

References

- Bell M. Transcendental Empiricism? Deleuze's Reading of Hume. *Impressions of Hume* / ed. by M. Frasca-Spada and P. J. E. Kail. Oxford, Clarendon Press, 2005, p. 95–106.
- Deleuze G. *Empirizm i sub'ektivnost'*. *Kriticheskaya filosofiya Kanta. Bergsonizm. Spinoza* [*Empiricism and Subjectivity. Kant's Critical Philosophy. Bergsonism. Spinoza*]. Moscow, 2001. (In Russ.)
- Deleuze G. *La Philosophie critique de Kant*. Paris, Presses Universitaires de France, 1963.
- Deleuze G. *Logika smysla* [*The Logic of Sense*]. Moscow, 2011. (In Russ.)
- Deleuze G. *Nietzsche et la Philosophie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1962.
- Deleuze G. *Nietzsche: sa vie, son œuvre, avec un exposé de sa philosophie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1965.
- Deleuze G. *Nitsshe i filosofiya* [*Nietzsche and Philosophy*]. Moscow, 2003. (In Russ.)
- Deleuze G. Pismo surovomu kritiku [Letter to a Harsh Critic]. *Peregovory. 1972–1990* [*Negotiations. 1972–1990*]. St. Petersburg, 2004, p. 13–25. (In Russ.)
- D'yakov A.V. Zhil Delez i istoriya filosofii: novye prostranstva [Gilles Deleuze and the History of Philosophy: New Spaces]. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Scholarship Notes: e-journal of the Kursk State University*]. 2015, no. 3 (35), p. 12–18. (In Russ.)
- Hardt M. *Gilles Deleuze: An Apprenticeship in Philosophy*. London, UCL Press, 2003.
- Lundy C. *History and Becoming: Deleuze's Philosophy of Creativity*. Edinburgh, Edinburgh Univ. Press, 2012.
- Sellars J. Gilles Deleuze and the History of Philosophy. *British Journal for the History of Philosophy*, 2007, no. 15 (3), p. 551–560.